

ЦЕНТР ПОЛИГРАФ®

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

КЭТ ШИЛД

БЕСПРОИГРЫШНОЕ ПАРИ

004

Содлазнь

HARLEQUIN®

Соблазн – Harlequin

Кэт Шилд

Беспронимательное пари

«Центрполиграф»

2012

Шилд К.

Беспронимчивое пари / К. Шилд — «Центрполиграф»,
2012 — (Соблазн – Harlequin)

После неудачной женитьбы Себастьян Кейс больше не стремился попадать в брачные сети. На блистательного владельца крупнейшей корпорации охотилось немало одиноких девушек из преуспевающих семейств, но он оставался равнодушен к женским чарам. Так обстояли дела до той памятной ночи в Лас-Вегасе, когда он обнаружил в игорном зале свою помощницу Мисси Уард, изменившуюся до неузнаваемости...

© Шилд К., 2012

© Центрполиграф, 2012

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	14
Глава 3	19
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Кэт Шилд

Беспроегрышное пари

Глава 1

Разноцветные огоньки весело подмигивали Себастьяну Кейсу, словно приглашая его попытать счастья, однако он оставался безучастен к электронному звяканью игорных автоматов и призывному звону монет, выпавших какой-то размалеванной дамочке, тут же огласившей зал радостным визгом. Азартные игры не интересовали Себастьяна, он верил лишь в повседневный труд, а не в счастливый случай.

Пожилая супружеская пара, которая шла перед Себастьяном, внезапно остановилась, вынуждая притормозить и его. Явно молодящаяся жена утверждала, что буфет находится слева, а убежденный сединами муж говорил, что они пропустили поворот и им нужно вернуться назад к столу, где играют в кено¹. И оба они ошибались.

Себастьян хотел было обогнуть их, но тут женщина с воодушевлением повернулась к нему.

– Вот кто нам поможет! Здравствуйте, молодой человек. – Она уставилась на его грудь в поиске бейджика с именем. – Нам очень нравится ваш отель, но здесь все так запутано. Будьте добры, покажите нам, в какой стороне расположен буфет, а то мы, похоже, заблудились.

Неудивительно, что она приняла его за служащего отеля. В этом казино он единственный, кроме персонала, был облачен в строгий деловой костюм.

– Поверните направо, и вы сразу увидите буфет, – сказал он, для наглядности показывая направление рукой.

– Ну вот, я же тебе говорила! – совершенно нелогично воскликнула дама и улыбнулась Себастьяну: – Большое вам спасибо, молодой человек.

Сдержанно кивнув, Себастьян направился к лифтам, стремясь как можно скорее подняться в свой номер на пятнадцатом этаже, где, как он надеялся, его ждала Мисси. Пока он проводил селекторное совещание с юристами, обсуждая поправки в контракте по покупке «Смит индастриз», девушка таинственным образом исчезла, не поставив его в известность о своих намерениях.

С тех пор прошло уже почти шесть часов. Он оставил ей три голосовых сообщения и столько же послал на электронную почту, однако ответа так и не получил. В наше время не так легко найти более ответственного и знающего свое дело референта, каким являлась Мисси, поэтому он начал не на шутку волноваться. Не попала ли Мисси в беду?

В правом кармане пиджака завибрировал телефон. Себастьян быстро вытащил его и вздохнул с облегчением: наконец-то Мисси дала о себе знать. Но уже в следующую секунду его брови удивленно взлетели вверх, когда он прочел всего два слова:

«Я увольняюсь».

Он недоверчиво потряс головой. Что за черт? Мисси увольняется? Но это же невозможно!

В качестве помощника-референта Мисси проработала у Себастьяна четыре года. Они были командой, и, если бы ее что-либо не устраивало, он бы сразу это почувствовал.

Что-то здесь не так.

Себастьян снова набрал номер Мисси, и снова ему предложили воспользоваться голосовой почтой.

¹ Азартная игра, по правилам напоминающая лотерею.

– Немедленно позвони мне, – произнес он непререкаемым тоном. – И объясни, где ты находишься.

Через тридцать секунд пришел краткий ответ:

«Задор».

Мысленно восстановив внутреннее устройство казино, Себастьян повернул налево и вскоре очутился в баре с милым названием «Задор». Здесь все было выдержано в восточном стиле. Негромкая, чуть монотонная музыка, черно-белые гравюры, а интимную атмосферу подчеркивала подсветка огромных аквариумов с переливающимися всеми цветами радуги золотыми рыбками и декоративными карпами, служившая единственным источником освещения.

Но отнюдь не рыбки интересовали в эту минуту Себастьяна. Едва он переступил порог «Задора», взгляд его привлекла рыжеволосая посетительница у барной стойки. Она сидела спиной к Себастьяну и, оживленно жестикулируя, болтала о чем-то с барменом. Голоса ее он не слышал, зато отлично видел отставленные чуть в сторону длинные ноги с изящными лодыжками. Подол короткого черного платья не скрывал даже аппетитных коленок. При виде такой красоты Себастьян едва не присвистнул, однако вовремя сдержался. Обведя взглядом помещение, он убедился, что Мисси нет ни за одним из столиков. Ничего, с ней он разберется позже, а сейчас было бы неплохо свести знакомство с рыженькой обольстительницей у бара. Подойдя ближе, он услышал:

– Правда? И он это сделал? Вот ведь молодец. Какая прелесть!

Узнав этот голос, Себастьян замер возле стойки как вкопанный, глаза его округлились, рот приоткрылся.

– Мисси? – пролепетал он, обретя наконец дар речи.

Девушка повернула к Себастьяну рыжеволосую голову и уставилась на него сквозь прищуренные длинные ресницы.

– Привет, Себастьян. – Она крутанулась к нему на вертящемся стуле и жестом указала на свободное место рядом с ней, одновременно бросив бармену: – Джо, будь другом, плесни моему боссу текилы.

Не веря своим глазам, Себастьян опустился на стул.

Куда подевались ее очки? Огромные глазищи цвета лесного ореха смотрели на него вопросительно, словно ожидая, что он будет делать дальше.

– Что случилось с твоей электронной почтой? – поинтересовался Себастьян, изо всех сил стараясь не замечать чувственную привлекательность, исходившую от Мисси.

Она подала ему стакан с текилой. Себастьян машинально сделал глоток, не ощущая вкуса напитка. Внутри у него и без алкоголя творилось нечто невообразимое оттого, как изменилась его помощница. С тех пор как их самолет приземлился и Мисси исчезла из поля зрения Себастьяна, она многое успела, например, воспользовалась услугами парикмахера, а тот распустил ее золотисто-рыжеватые волосы, которые она всегда заплетала в толстую косу, и немного подстриг их. И теперь они пышной волной струились по ее плечам, как китайский шелк. Неужели они всегда были такими яркими? А какие они на ощупь? Себастьяну нестерпимо захотелось погладить эти великолепные локоны ладонью, и, чтобы не претворить свое желание в жизнь, ему пришлось сжать пальцы в кулак.

А еще Мисси сменила свои вечные бесформенные брючные костюмы на облегающее черное платье с соблазнительным декольте, в вырезе которого виднелась высокая грудь. Неужели ее кожа всегда была такой белой и совершенно безупречной?

Кстати, о коже. Себастьян еще никогда не видел свою помощницу такой... обнаженной.

Та Мисси, которую он знал вот уже четыре года, была великой скромницей, а эта рыжеволосая красавица на соседнем стуле так и излучала сексуальность.

Себастьян потряс головой:

– Ты что-то сказала?

– Я сказала, что теперь твоя очередь.

О чем это она? Какая еще очередь?

Ложбинка между ее грудями притягивала его взгляд. Обладая богатым воображением, Себастьян уже видел, как он зарывается в нее лицом и проводит языком по нежной коже, втягивает ноздрями дразнящий запах, а потом...

– Себастьян?

– Что? – Он поморгал, заставляя себя сконцентрироваться на их беседе.

– Ты в порядке? – Ее губы растянулись в интригующей улыбке, будто она проникла в самые его сокровенные мысли.

Куда подевалась уравновешенная и профессиональная девушка, на которую он мог всегда и полностью полагаться? Возможно, не стоило брать ее с собой в поездку в Лас-Вегас...

– Со мной все хорошо, – бодро соврал Себастьян, ощущая, что мысли его путаются. Он посмотрел на опустевший стакан. Неужто он опьянел от текилы? – Прости, о чем мы говорили?

– О моем увольнении.

Мозги Себастьяна моментально прочистились.

– Чего ты хочешь? Прибавки к жалованью? Или повышения?

– Я хочу выйти замуж. Хочу рожать детей.

Очередное откровение! Себастьян всегда считал, что главная цель у Мисси – карьера. По крайней мере, такой она казалась ему в стенах «Кейс консолидейтед холдингс», вне которых у нее, безусловно, имелись какие-нибудь друзья или даже поклонники, но Себастьян об этом ни разу не задумывался.

– Для этого совсем не нужно бросать работу.

– А я решила сделать именно это.

– То есть ты намекаешь на то, что я мешаю тебе выйти замуж и обзавестись детьми?

– Да. – Длинные ресницы опустились, чтобы он не мог заглянуть ей в глаза.

– И каким же это образом, хотелось бы знать? – спросил Себастьян и сделал знак бармену повторить заказ. А заодно подумал: а давно ли тут сидит Мисси и сколько она успела выпить? Судя по внешнему облику, она не пьяна, но тогда почему городит такую чушь?

Помолчав немного, Мисси начала обвинительную речь:

– Ты заставляешь меня очень много работать, не только днем, но и практически все вечера. Звонишь мне домой в любое время суток с требованием организовать очередную деловую поездку или назначить селекторное совещание с партнерами. А сколько раз ты менял в последнюю минуту свои планы, над которыми я работала без продыху целую неделю, и мне приходилось проводить все выходные, все переделывая!

Иными словами, она обвиняет его в том, что он слишком много требовал от нее? Что ж, возможно, и так, но ему нравилось то, что он всегда мог обратиться к ней за помощью.

– Ты не позволяешь себе отдыхать, – Мисси допила свою текилу, – и от меня требуешь того же.

– Обещаю не тревожить тебя больше по выходным дням, – обреченно сказал Себастьян.

– Речь идет не только о выходных. Я занимаюсь всем: записываю тебя к врачам, договариваюсь с авторемонтными мастерскими, обслуживающими твою машину, случись с ней какая-нибудь поломка, разыскиваю дизайнеров, которые работают над интерьером твоей гостиной, даже подбираю паркет, обои и шифер на крышу. Но это, между прочим, твой дом, и заниматься им должен именно ты!

– Я уважаю твой вкус и полностью доверяюсь ему.

– Да, я знаю, но декорированием дома должна заниматься твоя жена.

– Нет у меня никакой жены.

– Пока нет, – вздохнула Мисси, в ее взгляде метнулась тень сожаления. – А вот твоя мама говорит, что у тебя налаживаются весьма недвусмысленные отношения с Кейтлин Мюррей.

– Ну, мама явно преувеличивает, – скривился Себастьян.

Ему не нравилось, что мама и Мисси вошли в тесный контакт и даже обсуждают его личную жизнь, но тут ему некого винить, ведь он сам их познакомил, сам пригласил Мисси в свой дом.

– Вы встречаетесь уже шесть месяцев, – продолжала Мисси. – Твоя мама сказала, что это самый большой срок с тех пор, как...

Она осеклась.

С тех пор, как он развелся шесть лет тому назад.

Себастьян вовсе не был против вторичной женитьбы, и давно бы уже вступил в брак, если бы его бывшая жена не растоптала его веру в высокие чувства. Фиглярство Чандры, ее кривлянье и бесконечные выходки не укладывались у Себастьяна в понятие «семейная жизнь», и после развода он перестал искать романтических отношений и сконцентрировался на том, в чем очень хорошо разбирался – на бизнесе и дальнейшем развитии корпорации «Кейс консолидейтед холдингс».

– Хорошо, я не буду загружать тебя своими личными проблемами, – кивнул Себастьян. Он был готов и дальше сдавать бастион за бастионом, лишь бы убедить Мисси остаться с ним. – Теперь, надеюсь, все в порядке?

Мисси воздела глаза к потолку.

– Не трать время на пустые обещания, Себастьян. Ни одно из них не изменит моего решения. Я ухожу, увольняюсь по собственному желанию, и увольнение начинается в следующий понедельник.

– Ты обязана предупредить меня за две недели, – возразил Себастьян.

– Да хоть за четыре! Забыл про мои неиспользованные отгулы, а? – И Мисси попросила бармена налить ей еще текилы.

Она уже протянула руку, но Себастьян накрыл ее своей ладонью:

– Может, тебе уже хватит?

Контакт с нежной кожей девушки произвел на него странное действие. Он вдруг отчетливо понял, что хочет Мисси, хочет на самом примитивном уровне. Да что же с ним такое, в конце концов? Это же Мисси, они проработали бок о бок целых четыре года, и никогда у него не возникало никаких сексуальных желаний, а тут... Она все еще была его работницей, и он нес за нее ответственность, только ни о какой ответственности Себастьян сейчас не думал. Он вообще ни о чем не мог думать, кроме как о ее прекрасном теле и о манящих глазах цвета лесного ореха.

– Ты мне не папочка, так что прекрати поучать. – Мисси стряхнула его ладонь. – Я как-нибудь разберусь, что и как мне делать.

– Слушай, Мисси, ты сама на себя не похожа.

– А я больше не буду той, прежней Мисси. – Она взяла протянутый барменом стакан и наполовину осушила его, прежде чем продолжить: – Ты знаешь, какой сегодня день?

– Пятое апреля. Конференция членов правления начнется завтра вечером. – Во время ежегодных недельных встреч, на которые собиралось руководство всех фирм, входящих в корпорацию «Кейс консолидейтед холдингс», обсуждались планы на ближайшее будущее, стратегия развития, а иногда и кадровые перестановки в отдельных компаниях.

– Конференция! – скривила губы Мисси. – Сегодня мой день рождения.

Себастьян глупо поморгал. Черт, опять он забыл. Как правило, о дне рождения помощницы ему напоминали разноцветные воздушные шары, парящие вокруг ее письменного стола, и он, чувствуя угрызения совести, поздравлял Мисси и желал ей счастья. Что он за руко-

водитель, если не может запомнить день рождения второй по значимости в его жизни женщины!

– И что я тебе подарил? Надеюсь, что-то приятное?

Она обвела ладонями контуры своего аппетитного тела.

– Несколько часов расслабленного отдыха в спа-салоне и формирование нового имиджа.

– М-да, у меня тоже неплохой вкус, – улыбнулся Себастьян. – Ты самая красивая женщина в этом баре. – Не слишком тонкий комплимент, если учесть, что большинство посетителей бара были мужчинами, а немногочисленные дамы находились в бальзаковском возрасте.

Ее глаза сузились.

– Спасибо. Сознание того, что я выгляжу симпатичнее этих бабулек, делает меня уверенней в себе.

Себастьян прикусил губу. Он мог бы быть и по-галантнее, все-таки у нее сегодня праздник. Но сейчас ему на ум приходил единственный способ выразить ей свое восхищение – немедленно схватить за руку, утащить на пятнадцатый этаж и содрать это сексапильное платье.

От этой мысли внизу живота вспыхнул пожар. Себастьян нахмурился, чувствуя, что ступает на опасную дорожку. Сексуальность, столько лет дремавшая в Мисси, оказывала разрушительное действие на его самообладание, которым он так гордился.

– Нет, правда, ты выглядишь потрясающе.

– Просто потрясающе или потрясающе для своих тридцати лет? – уточнила Мисси.

– Просто потрясающе.

– Да, мне уже тридцать. Раньше я всегда надеялась, что выйду замуж в двадцать восемь. Самое время, ведь до того я могла продвинуться по карьере, объездить весь мир, наделать множество ошибок.

Себастьян усмехнулся, с трудом представляя, как Мисси претворяла в жизнь свои желания. На самом деле она любила ходить в кино, вышивать молитвенные коврики для церкви, подбирать уличных кошек и отдавать их в добрые руки. Одним словом, она предпочитала тихую, размеренную жизнь.

Но это все было до того, как он увидел ее в этом баре в облике женщины-вамп. И он сделал то, что хотел сделать уже сорок минут, – наклонился и потерся губами о ее щеку.

Восхитительно.

Глаза Мисси округлились, а губы приоткрылись. Почему он никогда не замечал, какой у нее сексуальный рот? И почему она никогда раньше не красила губы красной помадой?

Без всякого предупреждения Мисси больно стукнула его кулаком по руке.

– Черт тебя возьми, Себастьян Кейс. Ты просто наглец!

Не давая ему опомниться, Мисси соскользнула с высокого стула и пошла прочь. Себастьян машинально потер руку и с удивлением посмотрел ей вслед. Все-таки она слишком много выпила, решил он, после чего бросил на стойку несколько купюр и тоже устремился к выходу.

Мисси еще не привыкла к высоким каблукам, поэтому он сравнительно легко нагнал ее, обнял за талию, когда она покачнулась, и поинтересовался:

– Куда направляешься?

– Хочу праздновать, – ответила она, сбрасывая его руку.

Себастьян шел за ней, наблюдая, как мягко она ступает, как двигаются ее бедра. Его бывшая жена Чандра обладала модельной фигурой и вечно сидела на диетах. Видимо, от этих диет у нее не было того, чем Себастьян всегда восхищался в женщинах, – груди. Может, именно поэтому его былой сексуальный интерес к ней постепенно угас. А еще Себастьяна раздражала ее постоянная потребность в эмоциональной поддержке, бурные рыдания и уверения в том, что она беременна, всякий раз, когда он заговаривал о намерении развестись.

Пока Себастьян мысленно перечислял все то, что привело его семью к распаду, Мисси повернула направо, к казино. Шагала она целенаправленно, прямо к игровым столам. Себастьян подошел, когда она остановилась у рулетки.

– Ты уверена, что хочешь играть? – осторожно спросил Себастьян.

– Абсолютно уверена. – Она вытащила из сумочки пачку долларов и помахала ею у него перед носом. – Я здесь, чтобы просадить всю сумму, и не уйду, покуда это не сделаю.

Мисси влюбилась в Лас-Вегас с первой минуты, стоило ей только перешагнуть сегодня днем порог отеля. Мелодичный перезвон игровых автоматов напомнил ей последний звонок перед летними каникулами, мигающие разноцветные огоньки и перспектива огромного выигрыша разжигали в ней долго сдерживаемые страстные желания. Она с трудом подавила порыв броситься в казино и поставить двадцать долларов на первый же попавшийся стол. В одно мгновение пятнадцать лет скромной и благоразумной жизни растаяли как предраассветный туман.

Себастьян взял Мисси за руку, развернул к себе лицом и заслонил собой рулетку.

– Ты выбрала неправильную игру. Очень редко кто выигрывает в рулетку. Лучше уж пойдем поиграем в блек-джек, там и ставки выгоднее.

От прикосновения его руки по ее коже побежали мурашки. Сейчас Себастьян был с ней ласков, но она прекрасно знала, насколько он может быть суров и настойчив.

Баснословно богатый. Неимоверно влиятельный. Привыкший добиваться всего, что захочет. Человек, держащий под контролем малейший аспект своей жизни. Улыбается крайне редко. Требуя от окружающих совершенства.

Если бы Мисси знала это все заранее, когда принимала должность его помощника-референта, она бы ни за что не подписала документы. Но она этого не знала и поэтому вскоре подпала под влияние красавца миллионера.

Она снова вырвала свою руку.

– Мне все равно.

– Мисси, ты сошла с ума, – констатировал Себастьян. – Сколько у тебя тут? – Он выхватил у нее пачку денег, быстро пересчитал и тихонько присвистнул.

Отобрав свои деньги, она небрежно произнесла:

– Здесь хватит на то, чтобы купить свадебное платье моей мечты. Пять тысяч долларов.

– Не стоило брать с собой в Лас-Вегас такую сумму, – озабоченно сказал Себастьян.

– Я копила деньги два года. Трижды в неделю питалась только бутербродами с тунцом, покупала вещи исключительно на распродажах, всего лишь раз в месяц разрешала себе походы в кино.

– Да, это серьезные жертвы, – серьезно проговорил Себастьян, но в глубине его глаз заплясали смешинки.

– Вот именно, серьезные, – тряхнула головой Мисси. Что этот богач знает о жертвенности? Заплатил восемьсот тысяч долларов за дом только потому, что ему понравились хороший район и добрые соседи, за два миллиона сделал из дома конфетку, а сам практически там не бывает, поскольку почти все свое время проводит в офисе. – А хочешь знать, почему я намерена спустить все деньги в казино, вместо того чтобы купить себе свадебное платье моей мечты?

– Очень хочу, – спокойно сказал Себастьян. Таким тоном терпеливый учитель разговаривает с нашкодившим первоклашкой. – Давай пойдем куда-нибудь, где потише, и ты мне все подробно расскажешь.

– Не хочу я туда, где тихо. Вся моя жизнь была тихой и спокойной, теперь настала пора развлечься.

То, что Себастьян неодобрительно нахмурился, не остановит Мисси, ей уже до чертиков надоело корчить из себя серую мышку, когда внутри бушевала настоящая тигрица.

Дочь священника в маленьком провинциальном городке, Мисси росла беззаботным ребенком, проказливым и пренебрегающим замечаниями взрослых. Беспечная жизнь закончилась, когда Мисси училась в старших классах: маму сразил удар, и теперь за ней требовался повседневный уход, который целиком лег на плечи девочки. Мисси ухаживала за матерью трепетно и беспрекословно, но болезнь брала свое, и мама умерла, когда дочери стукнуло двадцать пять.

– По-моему, ты достаточно наразвлекалась за этот день, – произнес Себастьян, покачивая головой. – Сменила имидж, напилась. Пойдем наверх, завтра у нас напряженная программа.

– Да я еще не начала развлекаться. – Она повернулась к столу и бросила все деньги: – Фишек на пять тысяч, пожалуйста.

Прежде чем крупье успел пошевелиться, Себастьян накрыл деньги ладонью.

– Не поступай опрометчиво, Мисси. Все-таки два года жертв и лишений, – напомнил он ей.

Она схватила его за руку – напрасные потуги муравья, старающегося сдвинуть гору.

– Я знаю, что делаю, – гордо заявила она, покрывив душой, поскольку никакого четкого плана у нее не имелось. Но ей было все равно, впервые за пятнадцать лет она решила повиноваться своим инстинктам. Что из этого получится, значения не имело. Будь что будет!

– Мисс? – вмешался в их спор крупье.

Она изо всех сил ткнула Себастьяна локтем в бок и, когда он убрал ладонь, повторила:

– Фишек на пять тысяч.

– Пустая трата денег, – прокомментировал Себастьян.

– От них теперь нет толку. Я хотела купить платье для свадьбы, а свадьбы-то и не будет.

– Чушь! Деньги на платье тебе еще пригодятся, когда ты встретишь своего суженого, а ты его обязательно встретишь.

– Он у меня уже был, но... сплыл. – Бросил ее вчера, накануне ее дня рождения, и это после двух лет ухаживаний!

– Мне жаль.

– Конечно жаль. Ведь это случилось по твоей вине.

– По моей вине?! Это еще каким образом?

«Что это с ним?» – удивилась Мисси. Смотрит на нее, как на лакомый кусочек трюфельного торта, того и гляди проглотит целиком.

– Он ушел, потому что я отказывалась уволиться.

– А почему он был против того, чтобы ты работала со мной?

«Да просто он ревновал, думал, что я в тебя влюблена!» – вертелось на языке у Мисси.

А она не влюблена. Конечно же нет. Ну, может, первое время он ей нравился, совсем чуть-чуть, но потом появился Тим, и она наступила на горло своей бесперспективной влюбленности в босса. Ведь чувства не могут быть односторонними, правда?

Мисси была совсем из другого круга. Себастьян встречался с женщинами, у которых были деньги и престижный статус в обществе, да и все они, как одна, были писаными красавицами, а она...

– Тиму не нравилось, что я бежала к тебе по первому же твоему звонку, – сказала Мисси. – Главным поводом для всех наших ссор был ты. Мне давным-давно нужно было уволиться.

– Так что же не увольнялась?

На этот вопрос у Мисси не было ответа. Не могла же она признаться, что для нее уход от него был равноценен ампутации руки или еще какого-нибудь жизненно важного органа! Он должен был присутствовать в ее жизни, иначе она бы просто не смогла дышать.

И как бы высокопарно это ни звучало, но это действительно было так.

– Да вот сегодня наконец-то решилась, как видишь! – с вызовом бросила Мисси. Только вот со своим решением она опоздала, так как не далее как вчера Тим признался ей, что встретил девушку своей мечты и теперь собирается жениться. – Я целых два года ждала и надеялась, что он сделает мне предложение, – с трудом добавила она, чувствуя, как сжимается горло. Тим знал ее два года, зато с невестой знаком всего месяц. Разве это справедливо?

Глаза Мисси наполнились слезами, но она быстро сморгнула их. Однако жалость к себе никуда не делась. Девушке было безумно больно. Если она недостаточно хороша для Тима, бесперспективного представителя фармакологической фирмы, кто еще заинтересуется ею? А то, что Себастьян Кейс смотрит на нее как-то странно, наверняка вызвано ее заявлением об уходе.

– Делайте ваши ставки, господа, – раздался голос крупье.

Мисси швырнула на стол все свои фишки.

– Пять тысяч на красное!

– Не делай этого, – тихо проговорил Себастьян, но тон его прозвучал как приказ.

– Это еще почему? – тут же вскинулась Мисси, как бы показывая, что для нее он отныне не босс и она вольна делать что хочет. – Мне больше нечего терять.

– Забери деньги и потрать их на что-нибудь стоящее. На новую машину, например, или первоначальный взнос за квартиру.

Дельный совет, ничего не скажешь. Но так уж получалось, что, если Мисси собиралась сделать какую-то покупку, перед ее внутренним взором всегда возникало свадебное платье – ослепительной красоты наряд из шелка и кружев, с расшитым жемчужинами лифом и струящейся юбкой. Именно такое платье она увидела в одном модном глянцево-м журнале два года назад, когда они с Тимом впервые заговорили о совместном будущем.

– Знаешь, что я тебе скажу, – заговорила Мисси, вдохновленная явно заинтересованными взглядами, которые бросал на нее Себастьян, и веселым чертиком, поселившимся в ней с самого утра, – давай заключим пари, а?

– Какое пари?

– Ставки сделаны, – торжественно объявил крупье.

Мисси услышала, что колесо рулетки начало крутиться и серебряный шарик отправился в свой судьбоносный полет по кругу.

– Значит, так, – быстро зашептала Мисси, – если выпадет черное, я проиграла и останусь работать у тебя. Мне так или иначе придется это сделать, – она уныло усмехнулась, – ведь я останусь без денег.

В глазах Себастьяна полыхнули молнии. Ого, Юпитер гневается!

– А если шарик выпадет на красное? – мрачно спросил Себастьян.

Она нервно облизнула губы. Каждый мускул в ее теле напрягся, каждая клеточка тела затрепетала. Сейчас она выскажет то, что серой мышкой дремало у нее в сердце вот уже много-много лет. Только один человек мог утолить ее голод, только с одним человеком она могла показать себя настоящую.

Выдвинув вперед ногу, Мисси слегка дотронулась до его бедра. Эффект от касания был мгновенным и безошибочным: ноздри Себастьяна хищно затрепетали, рука сжалась в кулак. Заинтригованная, Мисси придвинулась чуть ближе. Она столько раз за эти четыре года видела, как играют его мышцы под тонкой тканью рубашки, столько раз мечтала по ночам провести рукой по этим мощным мускулам...

И внезапно Мисси четко осознала, как именно она отпразднует сегодня свой день рождения.

Она подалась к Себастьяну. Его губы были сжаты, глаза прятались за длинными ресницами, но Мисси знала, что он не остался безразличен к ее близости.

– Если шарик упадет на красное, я проведу эту ночь с тобой, – медовым голосом произнесла она, удивляясь собственной храбрости. Но теперь слово сказано, и она не возьмет его назад даже под дулом пистолета, даже за миллион долларов.

– Я не хочу воспользоваться слепым случаем, чтобы принять такое пари, – ровным голосом проговорил Себастьян.

При чем здесь «хочу – не хочу»? Сейчас условия ставит она.

– Всего одну ночь, – умоляюще мурлыкнула Мисси. – Большого я от тебя не потребую.

– Но это же просто нелепо, – буркнул Себастьян, однако ногу не отодвинул.

Может, он тоже хочет ее? Есть только один способ выяснить это. Но хватит ли у нее смелости?

Между тем шарик замедлил свое кружение, словно выбирая нужную ячейку.

– Итак, черное – ты получаешь меня, красное – я получаю тебя, – с замиранием сердца прошептала Мисси. Через секунду ее жизнь может кардинально измениться.

Она скользнула пальцами под лацкан пиджака Себастьяна и пощекотала сквозь рубашку его сосок. Еще сильнее сжав губы, он поймал и остановил ее шаловливую руку, а потом и сам приобнял девушку за талию. Лицо его стало суровым и отрешенным, что почему-то очень понравилось Мисси.

– Зачем ты это делаешь? – посмотрел на нее Себастьян.

– Потому что сегодня мой день. – «А еще потому, что я хотела тебя на протяжении четырех лет, но не смела надеяться на твое внимание», – подумала она, а вслух сказала: – И вообще, мы в Вегасе!

– Хорошо, – молвил Себастьян и сильнее притянул ее к себе, – я принимаю пари.

Глава 2

Шарик упал в ячейку.

Отчего-то Мисси и без объявления крупье знала, что выпал красный цвет. Вот сердцем чувствовала, и все тут.

И она не ошиблась – судя по тому, как напрягся Себастьян.

– Двойной выигрыш на красном, – бесстрастно произнес крупье.

Мисси едва не запрыгала от радости, но застывшее выражение лица Себастьяна подсказало ей, что он не одобрил бы таких индейских плясок у священного костра.

Себастьян медленно убрал руку с талии девушки, скользнув при этом большим пальцем по основанию позвоночника. Может, хотел ее приласкать? Мисси с любопытством взглянула на него. Бесполезно: на непроницаемом лице босса не дрогнул ни один мускул.

– Как видишь, я выиграла наше пари, – как можно спокойнее сказала она, чтобы не выдать торжествующую дрожь в голосе.

– Да, вот, забирай свои деньги. – Он сгреб фишки, подвинутые к Мисси крупье, и сунул их ей в ладони, которые она инстинктивно сложила ковшиком.

– Ты не понял: я выиграла пари, а значит, и ночь с тобой, – напомнила ему Мисси, прижимая фишки к груди, чувствуя, как колотится сердце.

Боже праведный, что она творит! Поставила в рулетку на мужчину – и выиграла! Видела бы это ее семья! Ладно, сейчас не время думать об этом и казнить себя. В конце концов, она находится в самом удивительном городе на свете. И каждый знает: то, что случилось в Вегасе, тут же и остается. И не стоит ни о чем сожалеть.

Она проведет с ним одну ночь, всего одну, но воспоминания о ней будут согревать ее всю оставшуюся жизнь.

От этой мысли у Мисси ощутимо задрожали коленки.

Себастьян остановил на ней пристальный взгляд. Приподняв одну бровь, произнес:

– Давай обналичим твои фишки и пойдем отсюда.

– Не терпится приступить к отдаче долга? – Неуклюжая попытка пошутить потонула в разочарованных криках проигравших игроков за соседним столом.

Схватив Мисси за локоть, Себастьян потащил ее прочь от рулетки. Одно из двух: либо он боится, что она продолжит играть и продует все свои деньги, либо хочет поскорее остаться с ней наедине. От вероятного ответа Мисси почувствовала легкое головокружение.

– В чем дело? – спросил Себастьян, удерживая покачнувшуюся спутницу.

Она, Мисси Уард, скромная девушка из захолустного Крусейда, Западный Техас, проведет сегодняшнюю ночь с великолепным и недоступным Себастьяном Кейсом! Вот почему у нее подкашиваются ноги. А он еще спрашивает!

– Я не привыкла ходить на высоких каблуках, да и ноги у тебя длиннее моих. – Она задрала голову, чтобы посмотреть в его серые глаза. – Но мне нравится, что ты так торопишься.

Даже если бы они были одного роста, Мисси не сомневалась, что Себастьян не утратил бы хотя бы малую частичку своей величественности. Прирожденный лидер, он привык в любой ситуации брать верх. Его волевые, решительные и своенравные братья единогласно выбрали Себастьяна главой огромной семейной корпорации, коим он и стал по праву. Мисси всегда восхищалась легкостью и изяществом, с которыми ему удавалось уравнивать норовистые и такие непростые характеры Макса и Натана.

Спокойный. Собранный. Холодный. На сто процентов уверенный в себе и держащий руку на пульсе.

Полная противоположность тому, как чувствовала себя в данный момент Мисси.

– Сейчас обналичим твой выигрыш, – Себастьян забрал фишки из ее ладоней, – а затем поднимемся наверх и спокойно обсудим условия этого абсурдного пари.

Ну, это уж дудки! Она честно выиграла ночь с Себастьяном!

– Мы бы ничего не стали обсуждать, если бы выиграл ты, не так ли? – проворчала Мисси, но он уже отвернулся от нее и зашагал дальше. Мисси засеменила за ним и уже у кассы, задыхаясь, проговорила достаточно громко: – Тебе не удастся увильнуть, Себастьян. Единственное, что мы можем обсудить, так это в котором часу ты начнешь одеваться завтра утром.

Кассирша, услышав ее слова, сбилась со счета и, прежде чем начать сначала, с любопытством уставилась на странную парочку.

– Говори тише! – одернул Мисси Себастьян.

– Зачем? Здесь никому до нас нет дела. А может, ты стыдишься моего общества?

– Не мели ерунду.

– Тогда в чем проблема?

Взгляд, который он на нее бросил, мог бы с легкостью превратить любого вице-президента «Кейс консолидейтед холдингс» в полного идиота, чему Мисси не раз была свидетелем. Она выпрямилась и вздернула подбородок, но внутри у нее все дрожало.

К тому времени, как кассирша выложила на стойку перед ними солидную стопку в десять тысяч долларов, Мисси уже находилась в предобморочном состоянии. Сунув деньги в сумочку, она дернула Себастьяна за рукав:

– Пойдем.

Направляясь к лифтам, она мысленно порадовалась, что рядом с ней Себастьян. Во-первых, она уже дважды заблудилась в этом отеле за сегодняшний день, а во-вторых, Себастьян лучше любого секьюрити отгонит от нее какого-нибудь вора, если тому придет в голову отобрать у нее деньги.

– У тебя взволнованный вид, – спокойно заметил Себастьян, вытаскивая из кармана электронный ключ.

– Взволнованный? – нервно хихикнула Мисси и высвободила руку из его цепкой хватки. Если дать ему понять, что она ни на йоту не готова лечь с ним в постель, он сразу же найдет возможность пробить брешь в ее бравате и отказаться от выполнения условия пари. – А у меня есть повод волноваться?

Себастьян глубоко вздохнул и длинно выдохнул. Немного помолчал, а потом сказал:

– Насколько я знаю, ты не из тех девиц, кто способен переспать одну ночьку с мужчиной, а наутро помахать ему ручкой. Давай я провожу тебя в твою комнату и пожелаю спокойной ночи.

– Не выйдет. У нас пари. – Она забрала у него ключ и открыла дверь.

Номер Себастьяна, состоявший из трех комнат, в три раза, если не больше, превосходил размером ее крохотную квартирку, а уж об обстановке и говорить нечего. Окрашенные в светло-кофейный цвет стены, шторы в тон, ковер и мебель оттенком темнее. Спокойную и изысканную атмосферу просторного номера оживляли яркие картины в стиле модерна. Имелось здесь еще и помещение для переговоров с круглым столом, за которым могли спокойно разместиться десять человек.

Себастьян прошелся по номеру, зажигая на ходу свет, а Мисси напрямик направилась к небольшому бару с напитками и закусками.

– Я распорядилась, чтобы сюда принесли бутылку шампанского.

– Заранее планировала распить ее вместе со мной?

Она подпрыгнула от неожиданности, когда он появился рядом с ней: мягкий ковер заглушал шаги.

– У меня тридцатилетие, – буркнула Мисси, разглядывая два высоких бокала рядом с ведерком со льдом. – Хотелось отпраздновать. Вот я и подумала, что ты согласишься выпить со мной, ведь в Лас-Вегасе я никого больше не знаю.

– А шампанское ты заказала перед тем, как решила уволиться, или уже после?

– До того. – Этим утром у Мисси было отвратительное настроение из-за предательского бегства Тима. В самолете Себастьян использовал ее как стенографистку в течение всего полета, ни разу даже не взглянув ей в глаза. Словно она – человек-невидимка, серая невзрачная мышь. Поэтому, едва заселившись в отель, она купила новое платье, подстригла волосы, сделала яркий макияж и решила, что никогда больше не будет серой мышкой. – Сможешь открыть?

Он достал из ведерка бутылку и отставил в сторону.

– Может, забудем о нашем пари, раз тебе требуется алкоголь для храбрости?

– Нет, – чуть придушенным голосом возразила Мисси. – Я просто хочу праздника, поэтому и заказала шампанское.

Наклонившись, она потянулась к бутылке и вздрогнула, когда его пальцы пробежали по ее волосам.

От Себастьяна исходил такой жар, что она покачнулась и была вынуждена ухватиться за его руку, едва не лишившись сознания от прикосновения. Он склонил к ней голову, и она уже подставила губы для поцелуя, но он резко повернулся и поцеловал ее в шею.

– От тебя пахнет свежестью и грехом, – пробормотал Себастьян, проводя большим пальцем по ее нижней губе.

Значит, он все-таки не совсем к ней равнодушен. Приободренная этим открытием, Мисси сказала:

– Новые духи. Кстати, ты угадал: они так и называются – «Свежесть и грех».

– Напомни, чтобы я купил тебе флакончик на Рождество.

Губы Себастьяна были совсем близко.

В его глазах на самом деле блеснул интерес или ей почудилось? Неужели он действительно находит ее привлекательной?

Возможно, сейчас самое время напомнить ему, почему они здесь.

– Себастьян, – начала она чуть охрипшим голосом.

– Да, Мисси? – Одним плавным движением он провел обеими ладонями по ее бедрам. – Что ты хочешь сказать?

– Только то, что мы с тобой заключили пари, и я выиграла в честной игре. Хватит заговаривать мне зубы, Себастьян, приступай к делу.

«Невозможная женщина», – с веселым изумлением подумал Себастьян.

И откуда это в ее голосе вдруг взялись начальственные нотки? Раньше он никогда за ней такого не замечал.

– И с чего ты предлагаешь мне начать? – поинтересовался он.

– С поцелуя, – последовал лаконичный ответ.

Себастьян взглянул на ее губы и обнаружил, что они изогнуты в ироничной усмешке.

– А что потом?

От его вопроса брови Мисси полезли вверх. Едва она открыла рот, чтобы припечатать своего босса какой-нибудь едкой остротой, Себастьян, не теряя времени, приник к ее губам.

Мягкие. Теплые. Податливые. Они мгновенно ожили под его поцелуем. Удивительное преобразование. В одно мгновение Мисси словно сдалась Себастьяну, как неприступная крепость под натиском неприятеля. Никаких сомнений, никаких игр, одно неприкрытое удовольствие.

Себастьян и представить не мог, что поцелуй бывает таким сладким. В этот момент он понял, что хочет Мисси, как прежде не хотел ни одну женщину, с которой был знаком. В какой-то степени его желание давало ей власть над ним, и это рождало беспокойство в душе, однако остановиться он уже не мог.

Их языки затеяли эротический танец. Себастьян очень быстро постиг, насколько ей хочется, чтобы ее целовали. Получая ответные поцелуи и легкие покусывания, он чувствовал, как желание растет в его теле, становится огромным, всепоглощающим. Такого с ним еще никогда не было.

Неожиданно Мисси развернулась и прижалась к нему всем телом, а он схватил ее груди в ладони и притянул еще сильнее к себе, покрывая поцелуями тонкую шею. Запрокинув голову, Мисси принялась двигать бедрами из стороны в сторону. Это было свыше его сил, и Себастьян чуть отстранился.

Мисси издала разочарованный звук, похожий на писк котенка, у которого отобрали миску с молоком.

– Почему ты остановился? – спросила она.

Потому что она слишком много выпила и действует сейчас под воздействием алкоголя. И если Себастьян воспользуется ее состоянием, то может пожалеть об этом впоследствии. Но в тот момент, когда разум был готов взять верх над эмоциями, Мисси снова шевельнула бедрами, и Себастьян глухо простонал:

– Черт! Что ты делаешь со мной?!

– А что? Тебе не нравится?

Он опять приник к ее шее и провел по ней языком, упиваясь нежной мягкостью и втягивая ноздрями аромат духов.

– Очень нравится, – признался Себастьян. – В том-то и дело.

– Тебе по-прежнему требуется подсказка, что делать дальше?

Надо же! Она еще и подтрунивает над ним!

– Нет. Думаю, подсказка не нужна, как-нибудь сам разберусь, – в ее стиле ответил Себастьян.

Обеими руками он подхватил подол ее платья и стал медленно тянуть вверх. Когда оголилась верхняя часть бедер, он провел пальцами по подвязкам, поддерживающим чулки. Значит, вот какое провокационное белье предпочитает теперь носить его верная помощница – ему как-то не верилось, что оно имелось в ее гардеробе в прежние дни.

– Сексуальная, умопомрачительная женщина! Ты сводишь меня с ума.

В ответ Мисси пробормотала что-то невразумительное, но Себастьян не стал переспрашивать, продолжив вместо этого неспешное движение ладоней вверх. Вскоре его пальцы уже поглаживали нежнейший шелк ее трусиков, а еще через минуту проникли внутрь и затрепетали по живой плоти.

Сердце Себастьяна гулко стучало и с такой силой колотилось о ребра, что становилось больно дышать.

– Ты действительно хочешь этого, милая? Потому что если я сейчас не остановлюсь, то потом уже будет поздно, я просто не смогу совладать с собой.

– Да, Себастьян, я хочу, я очень хочу! – выдохнула Мисси, извиваясь в его руках и повернув к нему голову. Грудь ее вздымалась, дыхание рывками срывалось с полуоткрытых губ.

Внезапно Мисси, издав громкий стон и содрогнувшись всем телом, покачнулась, и Себастьян, поняв, что ноги отказывают ей, бережно подхватил ее и положил на мягкий ковер. К своему удивлению, он почувствовал, что и у него дрожат колени, чего тоже не случалось с ним прежде. Себастьян осторожно лег на Мисси, потом, взяв за запястья, завел ее руки за голову и всмотрелся в раскрасневшееся лицо и затуманенные глаза.

Условие пари выполнено, сейчас самое время остановиться, чтобы не наломать дров, иначе о многом придется пожалеть. Он согласился провести с ней ночь, но это не означало, что они должны проснуться вместе на его широкой кровати в скомканных простынях.

Кстати, они могли бы скоротать ночь в работе. Логика подсказывала ему, что именно так и следует поступить. Такой исход ее, возможно, разочарует, но не удивит, поскольку она знает, что он привык действовать разумно, а не поддаваться эмоциям.

Да, так было всегда, но сейчас... Себастьян склонил к ней голову и провел губами по ее губам. Черт, что он делает?! Это же чистейшее безумие.

Себастьян медленно обвел ладонями контуры ее лица. Взгляд Мисси стал осмысленным, она взметнула к нему освободившиеся руки, погладила покатые мускулистые плечи, притянула его за голову ближе к себе. Их губы снова слились в поцелуе.

Какая же она вкусная – терпкая и сладкая одновременно, как лимон и спелая вишня. Подбодренный тихими стонами Мисси, Себастьян с удовольствием исследовал глубины ее рта, не обращая внимания на растущую боль в паху. Ничего страшного, он с этим справится, вот поцелует Мисси еще раз – и все!

У Мисси на этот счет было иное мнение.

Ее поцелуй становился все более страстным, словно засасывающим Себастьяна внутрь, лишая возможности мыслить здраво. Когда оба начали задыхаться, он отстранился и начал целовать в трогательную ямочку на шее, а она тем временем исхитрилась просунуть руки за спину и расстегнуть бюстгальтер. Себастьян обратил на это внимание, лишь услышав ее призывное: «Себастьян, помоги!» И он помог – приподнял черное кружево, освобождая полную грудь, и тут же приник губами сначала к одному розовому круглому соску, затем к другому, активно действуя языком.

На лице Мисси отразилась крайняя степень удовольствия, и это подвигло Себастьяна на решительные действия. Совершенно забыв о голосе разума, одной рукой он расстегнул на себе ремень, затем молнию, а потом, извиваясь, как уж на сковороде, выполз из брюк и трусов, но не до конца, а только до щиколоток, так как сил сопротивляться животному желанию уже не было. Издав хрипловое рычание, Себастьян, не теряя ни секунды, овладел Мисси. Она обвила ногами его торс, еще сильнее прижимая к себе.

– Мисси...

– Пожалуйста, не останавливайся! Это так прекрасно!

Их тела двигались слаженно, в унисон, и через некоторое время тишину в комнате нарушали лишь глухие стоны и вскрики. Себастьяну хотелось продлить это действие как можно дольше, но не смог противиться естеству. В глазах у него вспыхнули яркие звезды, Мисси закричала одновременно с ним.

Придя в себя, он отвалился от нее и лег рядом вниз лицом, слишком обессиленный, чтобы думать о последствиях того, что только что произошло.

Глава 3

Рука Мисси медленно сползла с плеча Себастьяна, уткнувшегося носом в ее шею. Он был так близко, что своим плечом девушка чувствовала, как сильно и быстро бьется его сердце – будто марафонскую дистанцию только что пробежал.

Мисси лежала тихо, не шевелясь, и прислушивалась к собственным ощущениям. Несколько минут назад она была абсолютно счастлива. Ни с кем ей еще не было так хорошо. Богатым опытом сексуальной жизни она, правда, не могла похвастаться, имея всего лишь двух любовников – Тима и одного бывшего однокурсника, – но каким-то особым чутьем она понимала, что только один мужчина на свете мог сделать ее такой счастливой. Мисси знала, что счастье это мимолетно, но сейчас она гнала неприятные мысли прочь. Она не хотела думать о плохом. А вот чего она действительно хотела, в этом еще предстояло разобраться.

Себастьяну всегда удавалось внести сумятицу в ее внутренний мир. Все четыре года их совместной работы она буквально из кожи вон лезла, чтобы добиться его похвалы или хотя бы одобрительного взгляда, старалась быть ему полезной во всем, но при этом очень боялась того влияния, которое он, сам не зная того, оказывал на ее гормоны.

С пятнадцатилетнего возраста Мисси привыкла подчинять сердечные импульсы и чаяния требованиям своей семьи. Высвобождение от этих привычных пут и обязательств было для нее так же некомфортно, как если бы она просидела долгие часы на корточках и вдруг выпрямилась в полный рост.

Страх острым шипом вонзился в грудь. Мисси плотно зажмурилась, ожидая, пока пройдет боль. Она, конечно, натворила дел, но разве ее можно за это винить?

Открыв глаза, Мисси посмотрела на лежащего рядом мужчину и довольно улыбнулась. Даже не успел до конца раздеться! Да, ее всевластный босс полностью принадлежит ей, пусть хоть и всего лишь на одну ночь.

От мысли, что бесстрастный и флегматичный Себастьян Кейс занимался с ней любовью прямо на полу, не дойдя до кровати, у нее внутри все трепетало. Он не освободился от брюк, не снял пиджак. Видели бы их сейчас ее подружки из офиса! Мало бы кто поверил, что решительный и всемогущий мистер Кейс мог настолько потерять голову, и уж совсем никому не пришло бы в голову, что причиной этого могла послужить серая мышка Мисси Уард.

Себастьян поднял голову, посмотрел на Мисси и слегка нахмурился, увидев улыбку на ее лице.

– Ты все это запланировала заранее?

– Нет.

Что, скажите на милость, она могла планировать заранее? Сумасшедшая мысль о пари родилась спонтанно. И она понятия не имела, примет ли условия пари Себастьян. Если бы Мисси имела хоть отдаленное представление, к чему приведет ее игривое предложение, она прикусила бы свой язык и бегом бежала из игорного зала.

Мисси глядела на Себастьяна, ожидая, что он поднимется, но он даже не пошевелился.

– И чем мы займемся теперь? – покашляв, спросила она.

Хоть бы мускул дрогнул на его непроницаемом лице. Помолчав, он бесстрастно поинтересовался:

– Есть предложения?

Она открыла было рот, но так ничего и не произнесла.

– Ах, ну да, – усмехнулся Себастьян, – ты их ждешь от меня, так ведь? А с чего бы это? Ты ведь выиграла ночь со мной, вот и предлагай сама. – Заметив растерянное выражение лица Мисси, он коснулся губами ее лба. – Ну-ну, не хмурься, скажи же хоть что-то.

– Я... у меня совсем нет такого опыта...

- Безусловно, Мисси, я это уже понял, – ровным тоном проговорил Себастьян.
- Он что, издевается над ней? Нет, выражение лица нейтральное, ничего не выражающее.
- Ну... мы же кое-что уже... сделали, да?
- Согласен.
- Вот я и подумала, что ты хочешь...

Схватив Мисси за бедра, Себастьян усадил ее на себя, в глазах его сверкнул какой-то непонятный огонек.

– Если честно, у меня масса предложений, чем бы мы могли заняться прямо сейчас. Я могу предъявить тебе целый список.

- И первым пунктом из этого списка будет...
 - Я бы мог просто объяснить, или... – И он снова подмял ее под себя.
 - Или?
 - Или лучше покажу тебе наглядно, – задышал он ей в шею.
- Мисси едва не задохнулась от восторга:
- Обожаю наглядные пособия!

Себастьян уперся ладонями в кафельную стену душевой, чтобы удержать равновесие. После ночи горячего секса с Мисси стоять прямо удавалось с трудом. Холодная вода, льющаяся по спине и плечам, помогала снять напряжение внизу живота, которое Себастьян ощутил после пробуждения рядом с соблазнительной девушкой.

Часы на прикроватном столике показывали восемь утра. Удивительно! После столь бурной ночи ему казалось, что он не очнется раньше двенадцати.

Еще более поразительным было то, что в предутренние часы, когда оба они забылись кратковременным сном, он, оказывается, обнял Мисси, положив руку на ее тонкую талию и зарывшись лицом в шею. То есть во время сна они как бы стали единым существом.

Прежде Себастьян никогда не обнимал женщину во сне.

Черт, да у него, кроме жены, было не так уж много женщин, с которыми он проводил ночь и просыпался по утрам. Если честно, таких по пальцам можно было перечесть, а после развода с Чандрой и вовсе ни одной.

И вот надо же – прижал к себе Мисси, словно опасался, что она от него сбежит. Да еще и возбудился опять сверх всякой меры. Помимо воли поднял руку, провел пальцами по нежной девичьей шее. Мисси шевельнулась во сне, что-то пробормотала, выпрямилась.

Он резко отдернул руку. Ночное приключение кончилось, условия пари он выполнил. Если сейчас, уже утром, снова заняться с ней сексом, это может означать намек на вероятное продолжение отношений.

Однако выбраться из постели оказалось для него нелегким делом. Себастьян задумчиво потер подбородок. Да что это с ним такое, в конце концов! Да, секс с Мисси был великолепным, признал Себастьян. Ему понравилось, с каким воодушевлением она отвечала на его ласки и сама подставлялась ему. Надо полагать, она эту ночь никогда не забудет.

Да и он тоже.

Себастьян подставил голову под струю холодной воды, чтобы прогнать греховные мысли. Как человеку, не привыкшему жалеть о том, что он совершил, ему не нравилось его утреннее состояние. Нельзя было принимать дурацкое пари Мисси. Следовало хотя бы подумать о возможных последствиях, но он был на сто процентов уверен, что она проиграет.

Куда делся его здравый смысл? Она же его референт, черт побери. Хотя – стоп! Проиграл он, а значит, она все-таки увольняется. Теперь его внимание будет отвлекаться от предстоящей важнейшей конференции на то, чтобы каким-то образом убедить Мисси остаться.

Каждый человек имеет свою цену. Следовательно, нужно прикинуть, какова цена Мисси Уард.

Себастьян с досадой стукнул кулаком по холодному кафелю. Помогло: боль вернула ему спокойствие духа. Он включил горячую воду и взял с полочки душистое мыло.

К счастью, кровать была пуста, когда Себастьян вернулся в спальню, чтобы одеться. Его взгляд скользнул по скомканным простыням, в памяти тут же всплыли картинки прошлой ночи, и предательское тело мгновенно среагировало.

Себастьян нахмурился. Уговорить Мисси вернуться к отношениям «босс – подчиненная» будет невозможно, если всякий раз при мысли о ней у него будут появляться похотливые видения.

Он открыл дверцу гардероба, надел трусы и брюки. Застегивая белоснежную рубашку, посмотрелся в зеркало, постепенно принимая свой обычный холодноватый и собранный вид, что было бы трудно сделать, останься Мисси в его кровати. Слава богу, она вовремя исчезла.

Взяв с прикроватного столика часы, Себастьян надел их, потом снял с плечиков пиджак. И опять нахлынули ненужные воспоминания. Неужели вчера он был так нетерпелив, что даже не успел толком раздеться, а лишь спустил до колен брюки? Себастьян поморщился. Определенно надо вплотную заняться своей сексуальной жизнью, решил он.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.